

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.
Переписка между Чемберленом и Гитлером
между 23 августа 1939 года
(дата заключения пакта Молотов-Риббентроп,
включая так называемые "секретные
протоколы")
и 1 сентября 1939 года
(дата нападения Гитлера на Польшу, после
которого началась Вторая Мировая Война).

цитируется по русскому переводу на сайте ВОПРОСЫ ИСТОРИИ
<http://ru-history.livejournal.com/3416669.html>

I. Письмо Чемберлена Гитлеру от 22 августа 1939 г.

BRITAIN AND GERMANY

CORRESPONDENCE IN FULL

OFFICIAL TEXT

The text of the correspondence between the British and German Governments was officially issued last night. It opens with the following letter, dated August 22, from the Prime Minister to Herr Hitler:—

Your Excellency,—Your Excellency will have already heard of certain measures taken by his Majesty's Government, and announced in the Press and on the wireless this evening.

Ваше превосходительство уже могли узнать об известных мероприятиях, предпринятых правительством Е.В. и объявленных сегодня вечером в печати и по радио.

По мнению правительства Е.В., необходимость принятия этих мер вызвана сообщениями из Германии о передвижениях войск и тем фактом, что опубликование германо-советского соглашения, повидимому, рассматривается некоторыми кругами в Берлине как указание на то, что интервенция Великобритании на стороне Польши не является более реальностью, с которой следовало бы считаться.

Бóльшей ошибки нельзя было бы сделать.

Каково бы ни было существо германо-советского соглашения, оно не может изменить обязательства Великобритании в отношении Польши, обязательства, которые правительство Е.В. неоднократно провозглашало публично и ясно и которые оно исполнено решимости выполнить.

Указывалось, что если бы правительство Е.В. сделало более ясной свою позицию в 1914 г., великая катастрофа была бы предотвращена. Правильно ли это предположение или нет, но правительство Е.В. решило, что в настоящем случае подобного трагического недоразумения не произойдет.

Если все же такое возникнет, правительство решило и готово без промедления применить все находящиеся в его распоряжении силы; и невозможно предвидеть конец враждебных действий, однажды начатых.

Было бы опасной иллюзией полагать, что война, если она начнется, придет к скорому концу, даже если будет одержан успех на каком-либо из нескольких фронтов, на которых она будет вестись.

Сделав, таким образом, совершенно ясной нашу позицию, я хочу повторить вам, что война между нашими двумя народами была бы величайшим из возможных зол.

Я уверен, что ее не хочет ни наш народ, ни ваш. И я не могу усмотреть в проблемах, возникающих между Германией и Польшей, ничего такого, чего нельзя и не должно было бы разрешить без применения силы, если бы только можно было восстановить обстановку доверия, которая создала бы возможность для ведения переговоров в атмосфере, отличной от господствующей ныне.

Мы были и во все времена будем готовы содействовать созданию

условий, в которых такие переговоры могут иметь место и в которых было бы возможно одновременно обсудить более широкие проблемы, касающиеся будущего международных отношений, включая сюда и вопросы, представляющие интерес как для нас, так и для вас.

Однако трудности на пути каких бы то ни было мирных переговоров в теперешней напряженной обстановке очевидны, и чем больше будет длиться это напряжение, тем труднее будет сохранить разум.

Эти трудности, однако, могли бы быть если не устранены, то смягчены при условии, если бы можно было на какой-то начальный период прекратить враждебные действия с обеих сторон — а в действительности со всех сторон,— чтобы приостановить споры и всеобщее возбуждение.

Если бы такое перемирие могло быть достигнуто, тогда в конце этого периода, в течение которого могли бы быть предприняты шаги для расследования и разрешения жалоб каждой из сторон на отношение к меньшинствам, вполне разумно надеяться, что могли бы быть созданы подходящие условия для прямых переговоров между Германией и Польшей, по стоящим перед ними проблемам (с помощью нейтрального посредника, если бы обе стороны полагали, что это окажет помощь).

Но я обязан заявить, что имеется лишь слабая надежда на то, что такие переговоры удастся завершить успешно, если заранее не будет установлено, что всякое достигнутое соглашение будет по заключении гарантировано другими державами.

Правительство Е.В. было бы готово, если это желательно, сделать все, что от него зависит, чтобы эти гарантии действовали эффективно.

В настоящий момент, признаюсь, я не вижу никакого иного пути для предотвращения катастрофы, которая ввергнет Европу в войну.

Ввиду серьезных последствий для человечества, которые могут быть результатом действий его правителей, я верю, что Ваше превосходительство с величайшей тщательностью взвесит соображения, которые я вам представил.

II. Письмо Гитлера Чемберлену от 23 августа

Yours sincerely,
(signed) NEVILLE CHAMBERLAIN.

HERR HITLER'S FIRST NOTE

DESIRE FOR BRITISH FRIENDSHIP

Herr Hitler replied as follows in a communication handed to the British Ambassador on August 23:—

Your Excellency,—The British Ambassador has just handed to me a communication in which Your Excellency draws attention in the name of the British Government to a number of points which in your estimation are of the greatest importance.

I may be permitted to answer your letter as follows:—

1. Germany has never sought conflict with

Ваше превосходительство:

Британский посол только что вручил мне письмо, в котором Ваше превосходительство от имени британского правительства обращает внимание на ряд вопросов, имеющих, по Вашему мнению, величайшее значение.

Да будет мне позволено ответить на Ваше письмо следующим образом.

1. Германия никогда не искала конфликта с Англией и никогда не вмешивалась в английские интересы. Напротив, она годами добивалась, — хотя тщетно, к сожалению, — дружбы Англии. Именно поэтому она добровольно приняла ограничения своих собственных интересов на большей территории в Европе, ограничения, которые с национально-политической точки зрения в ином случае было бы трудно терпеть.

2. Однако Германское государство, как и всякое другое государство,

имеет некоторые определенные интересы, от которых невозможно отказаться. Эти интересы не выходят за необходимые пределы, установленные предыдущей историей Германии, и вытекают из жизненных экономических предпосылок. Некоторые из этих проблем имели и все еще имеют значение как национально-политического, так и психологического характера, которое ни одно германское правительство не в состоянии игнорировать.

К этим проблемам принадлежит германский город Данциг и связанная с этим проблема Коридора. Многочисленные государственные деятели, историки и писатели даже в Англии сознавали это, по крайней мере, до последних нескольких лет. Я бы прибавил, что все эти территории, расположенные в указанной выше германской сфере интересов, и, особенно, те земли, которые возвращены Германии 18 мес. назад, получили свое культурное развитие не из рук англичан, а исключительно от германцев, к тому же еще более тысячи лет назад.

3. Германия была готова разрешить проблемы Данцига и Коридора методом переговоров на базе предложения, исполненного поистине небывалого великодушия. Распространяемые Англией утверждения относительно германской мобилизации против Польши, утверждение относительно агрессивных намерений в отношении Румынии, Венгрии и т. д. и т. д., так же как и так называемые гарантийные декларации, которые были затем сделаны, рассеяли склонность Польши к переговорам на такой основе, которая была бы приемлема также и для Германии.

4. Ничем не обусловленное заверение, данное Англией Польше, в том, что Англия окажет ей помощь при всех обстоятельствах, безотносительно к причинам, могущим породить конфликт, могло быть в этой стране интерпретировано только как поощрение с этого момента поднять, под прикрытием подобного документа, волну ужасного террора против полутора миллионов немцев, проживающих в Польше.

Жестокости, с тех пор имевшие место в этой стране, ужасны для их жертв и невыносимы для такой великой державы, как Германия, от которой ожидают, что она останется пассивным наблюдателем этих событий. Польша была виновна в многочисленных нарушениях своих законных обязательств по отношению к Свободному городу Данцигу, она предъявила требования, носящие ультимативный характер, она начала процесс экономического удушения.

5. Поэтому правительство Германии недавно поставило в известность Польское правительство, что оно не может пассивно принимать подобный ход событий, что оно не потерпит в дальнейшем

предъявления Данцигу нот ультимативного характера, что оно не потерпит продолжения преследований немецкого меньшинства, что оно равным образом не потерпит экономического удушения Свободного города Данцига, иными словами — разрушения жизненных основ населения Данцига разновидностью таможенной блокады, и что оно не потерпит появления новых провокационных актов, направленных против Германии. Кроме того, проблемы Коридора и Данцига должны быть и будут разрешены.

6. Ваше превосходительство от имени Британского правительства ставит меня в известность, что вы будете обязаны оказать помощь Польше в любом случае интервенции со стороны Германии.

Я принимаю к сведению это Ваше заявление и заверяю Вас, что оно ни в коей мере не может изменить решимость Германского правительства охранить интересы Германии, как об этом заявлено выше, в параграфе 5.

Ваше уверение, что в подобном случае Вы предвидите длительную войну, разделяю и я. Германия, подвергшись нападению со стороны Англии, окажется подготовленной и решительной.

Я уже неоднократно заявлял германскому народу и всему миру, что не может быть сомнений относительно решимости нового Германского государства скорее принять любые невзгоды и бедствия, как бы долго они ни продолжались, нежели пожертвовать своими национальными интересами, поступиться своей честью.

7. Правительство Германии получило сведения о том, что Британское правительство имеет намерение осуществить мобилизационные мероприятия, которые, по заявлениям в Вашем собственном письме, явно направлены единственно против Германии. Говорят, что то же самое верно и относительно Франции.

Поскольку Германия никогда не намеревалась предпринимать других военных шагов против Англии и Франции, кроме как оборонительных, и как уже подчеркивалось, никогда не намеревалась и не намерена и в будущем нападать на Англию и Францию, то отсюда следует, что это заявление, подтвержденное Вами, г-н премьер-министр, в Вашем собственном письме, может относиться только к предполагающемуся акту угрозы, направленному против Германии.

Я поэтому ставлю в известность Ваше превосходительство, что в случае, если эти военные заявления будут проведены в жизнь, я отдам приказ о немедленной мобилизации германских войск.

8. Вопрос о рассмотрении европейских проблем мирным путем должен быть решен не Германией, а, главным образом теми, кто со

времен преступления, совершенного Версальским диктатом, упорно и последовательно противились какой бы то ни было мирной ревизии.

Лишь после изменения настроения ответственных держав может произойти сколько-нибудь реальное изменение в отношениях между Англией и Германией.

Всю свою жизнь я боролся за англо-германскую дружбу. Однако, позиция занятая британской дипломатией, — по крайней мере до настоящего момента, — убедила меня в бесполезности подобной попытки. Если в будущем наступит какое-либо изменение этого положения, никто не будет более счастлив, чем я.

III. Обращение Гитлера к Чемберлену от 25 августа (Перевод текста устного заявления, сделанного

Гитлером Невиллю Гендерсону в его интервью 25.VIII.)

В виде вступления фюрер заявил, что в конце последнего разговора британский посол высказал надежду на то, что в конце концов взаимопонимание между Германией и Англией может еще оказаться возможным.

Он, фюрер, еще раз обдумал все обстоятельства и желает предпринять в отношении Англии шаг, который был бы столь же решающим, как и шаг в отношении России, приведший к недавнему соглашению.

Вчерашнее заседание палаты общин и речи м-ра Чемберлена и лорда Галифакса также побудили фюрера еще раз поговорить с британским послом.

Утверждение, что Германия намеревается завоевать весь мир, смехотворно. Британская империя охватывает 40 млн. кв. км., Россия — 19 млн. кв. км., Америка — 9,5 млн. кв. км., тогда как Германия охватывает менее 600 тыс. кв. км. Вполне ясно, кто именно хочет завоевать мир.

Фюрер делает следующее заявление британскому послу:

1. Настоящие провокации со стороны Польши стали нетерпимы.

Совершенно безразлично, кто за них ответственен. Если Польское правительство отрицает свою ответственность, то это лишь показывает, что оно само более не имеет никакого влияния на подчиненные ему военные власти.

Предыдущей ночью имели место новые 21 пограничный инцидент; на германской стороне поддерживалась строжайшая дисциплина. Все инциденты были спровоцированы польской стороной. Более того, подверглись обстрелу коммерческие самолеты. Если Польское правительство заявило, что оно за это не ответственно, то оно тем самым показывает, что оно более не способно контролировать свой собственный народ.

2. Германия была полна решимости при всех обстоятельствах уничтожить эти македонские условия на своей восточной границе и, что еще важнее, сделать это в интересах спокойствия и порядка, а также и в интересах европейского мира.

3. Проблема Данцига и Коридора должна быть разрешена. Британский премьер-министр произнес речь, которая ни в малейшей степени не была рассчитана на то, чтобы вызвать какое-либо изменение в германской позиции. Самым большим результатом этой речи может быть кровавая война между Германией и Англией.

Подобная война будет более кровавой, чем война 1914—1918 гг. В противоположность прошлой войне Германии не придется воевать на два фронта.

Соглашение с Россией безоговорочно и означает перемену во внешней политике Германии, перемену, рассчитанную на очень долгий период. Россия и Германия никогда больше не выступят с войной друг против друга. Помимо того, достигнутое с Россией соглашение дает Германии экономическую обеспеченность в течение наивозможно длиннейшего периода войны.

Фюрер всегда стремился к англо-германскому взаимопониманию. Война между Англией и Германией в лучшем случае принесет некоторые выгоды Германии, но отнюдь не Англии.

Фюрер заявил, что германо-польская проблема должна быть разрешена и будет разрешена. Он, однако, готов и исполнен решимости после разрешения этой проблемы снова обратиться к Англии с большим всеобъемлющим предложением. Он человек великих решений и в этом случае он также будет способен оказаться великим в своих действиях.

Он приемлет Британскую империю и готов дать свое личное согласие на ее дальнейшее существование и предоставить в ее распоряжение

мощь Германского государства при том условии, что:

1) его колониальные требования, которые ограничены и могут быть обсуждены мирным путем, будут выполнены, для чего он готов установить самые длительные сроки;

2) его обязательства по отношению к Италии остаются неприкосновенными; иными словами, он не требует, чтобы Англия отказалась от своих обязательств в отношении Франции, а он, в свою очередь, не может отступить от своих обязательств в отношении Италии;

3) **он хочет также подчеркнуть непреложную решимость Германии, никогда более не вступать в конфликт с Россией.** Фюрер готов заключить с Англией соглашения, которые, как это уже подчеркивалось, не только гарантируют существование Британской империи при всех обстоятельствах в той мере, в какой это зависит от Германии, но они также будут заключать, в случае необходимости, заверение Британской империи о германской помощи, независимо от того, где такая помощь окажется необходимой.

Фюрер далее будет готов принять разумное ограничение вооружений, которое соответствовало бы новой политической ситуации и было бы терпимо экономически. Наконец, фюрер повторил свои заверения, что он не заинтересован в западных проблемах и что он не имеет в виду изменение границ на западе.

Западные фортификации, строительство которых стоило миллиарды, являются окончательной границей Германии на западе.

Если Британское правительство рассмотрит эти соображения, результатом этого может быть благо для Германии, а также и для Британской империи. Если оно отметет эти соображения, будет война. Ни в каком другом случае Британская империя не будет сильнее; прошлая война это доказала.

Фюрер повторяет, что он — человек решений *ad infinitum*, решений, которыми он связан сам, и это его последнее предложение. Немедленно после разрешения германо-польского вопроса он обратится к Британскому правительству с предложением.

IV. Ответ Британского правительства на заявления Гитлера от 23 и 25 августа. Отправлен 28 августа

REPLY TO HERR HITLER

METHOD OF NEGOTIATING WITH POLAND

The British Government made the following reply dated August 28, 1939:—

1. His Majesty's Government have received the message conveyed to them from the German Chancellor by his Majesty's Ambassador in Berlin and have considered it with the care which it demands. They note the

1. Правительство Е.В. получило послание от германского канцлера, доставленное послом Е.В. в Берлине, и рассмотрело его с тщательностью, которого оно требует.
Оно (правительство) принимает к сведению выраженное канцлером желание сделать дружбу основой отношений между Германией и Британской империей и полностью разделяет это желание. Оно вместо с ним полагает, что если бы можно было установить полное и продолжительное взаимопонимание между этими двумя странами, то это принесло бы несказанные блага обоим народам.
2. Послание канцлера рассматривает две группы вопросов: те, что являются теперь предметом спора между Германией и Польшей, и те, которые относятся к основам отношений между Германией и Великобританией.
В связи с этими последними правительство Е.В. отмечает, что германский канцлер указал известные предложения, которые он при одном условии был бы готов сделать Британскому правительству для общего соглашения. Эти предложения

сформулированы, разумеется, в весьма общей форме и потребуют более точного определения, но правительство Е.В. полностью готово принять их с некоторыми дополнениями в качестве предмета для обсуждения. И оно было бы готово, если споры между Германией и Польшей будут мирно улажены, приступить практически как можно скорее к такому обсуждению с искренним желанием достигнуть соглашения.

3. Условие, выдвинутое германским канцлером, состоит в том, что сначала должны быть разрешены споры между Германией и Польшей. С этим правительство Е.В. целиком согласно. Однако все зависит от того, какой характер будет носить разрешение этих споров и каковы методы, при помощи которых оно будет достигнуто. Относительно этих вопросов, важность которых не может не понимать канцлер, послание умалчивает, и правительство Е.В. считает себя вынужденным указать, что ясность по обоим вопросам необходима для достижения дальнейшего прогресса.

Германское правительство должно знать, что правительство Е.В. имеет по отношению к Польше обязательства, которыми оно связано и которые оно намерено соблюсти. Оно (Британское правительство) не может в обмен на какую бы то ни было выгоду, предложенную Великобритании, примириться с соглашением, которое поставило бы под угрозу независимость государства, получившего от него гарантии.

4. По мнению правительства Е.В., разумное разрешение споров между Германией и Польшей может и должно быть достигнуто соглашением между этими двумя странами, основы которого включают ограждение существенных интересов Польши, и оно (Британское правительство) напоминает, что в своей речи от 28 апреля германский канцлер признал важность этих интересов для Польши.

Но как уже было заявлено премьер-министром в его письме германскому канцлеру от 22 августа, правительство Е.В. считает существенным для успеха переговоров, которые будут предшествовать соглашению, что должно быть заблаговременно оговорено, что любое достигнутое соглашение должно быть гарантировано другими державами. Правительство Е.В. будет готово, если этого желают, внести свою долю в эффективное осуществление подобной гарантии.

По мнению правительства Е.В., отсюда следует, что следующим

шагом должно быть начало прямых переговоров между Германией и Польским правительством на основе, включающей указанные выше принципы, а именно — ограждение существенных интересов Польши и обеспечение соглашения международной гарантией. Оно (Британское правительство) уже получило определенное заверение от Польского правительства о том, что последнее готово вступить в переговоры на этой основе, и правительство Е.В. надеется, что Германское правительство со своей стороны также захочет согласиться с подобным порядком.

Если, как надеется правительство Е.В., такие переговоры приведут к соглашению, то будет открыт путь для переговоров о том более широком и более полном соглашении между Великобританией и Германией, которого обе страны хотят.

5. Правительство Е.В. согласно с германским канцлером, что одна из важнейших опасностей в германо-польской ситуации вытекает из сообщений относительно обращения с меньшинствами. Теперешнее состояние напряжения с сопутствующими ему пограничными инцидентами, сообщениями о жестоком обращении и возбуждающей пропагандой составляет постоянную угрозу миру. Очевидно, что дело величайшей срочности быстро и строго подавить все инциденты подобного рода и не допускать распространения непроверенных сообщений с тем, чтобы было предоставлено время, без провокаций с обеих сторон, для полного изучения возможностей соглашения. Правительство Е.В. верит, что оба заинтересованные правительства полностью примут эти соображения.
6. Правительство Е.В. сказала достаточно, чтобы сделать ясной свою собственную позицию в отношении вопросов, стоящих между Германией и Польшей. Оно верит, что германский канцлер не подумает, что правительство Е.В. в силу своего добросовестного отношения к обязательствам, данным Польше, не стремится применить все свое влияние, чтобы помочь достижению соглашения, приемлемого и для Германии, и для Польши. Что такое соглашение должно быть достигнуто, представляется правительству Е.В. существенным не только по соображениям, прямо возникающим в связи с самим соглашением, но также и в силу более широких соображений, о которых с таким убеждением говорил германский канцлер.
7. В настоящем ответе необходимо подчеркнуть преимущество мирного соглашения перед решением уладить рассматриваемые

вопросы силой оружия. Результаты решения применить силу были ясно нарисованы в письме премьер-министра канцлеру от 22 августа, и правительство Е.В. не сомневается, что канцлер так же целиком признает их, как и само правительство. С другой стороны, правительство Е.В., с интересом отмечая ссылку германского канцлера в рассматриваемом послании на ограниченно вооружений, полагает, что если мирное соглашение может быть достигнуто, можно с уверенностью рассчитывать на содействие всего мира практическим мерам по осуществлению безопасного и плавного перехода от подготовки к войне к нормальному ведению мирных занятий.

8. Справедливое разрешение этих вопросов между Германией и Польшей может открыть путь ко всеобщему миру. Неудача в достижении этого соглашения разрушит надежды на лучшее понимание между Германией и Великобританией, приведет эти две страны к конфликту и может далее ввергнуть весь мир в войну. Подобный исход явится бедствием, какого история еще не знала.

**XI. Перевод послания,
переданного Невиллю Гендерсону в Берлине
статс-секретарем**

LAST GERMAN NOTE

THE OFFER TO POLAND

The following is the translation of a message which was communicated to his Majesty's Ambassador in Berlin by the State Secretary:—

His Majesty's Government informed the German Government in a Note dated August 28, 1939, of their readiness to offer their mediation towards direct negotiations between Germany and Poland over the problems in dispute. In so doing they made it

Правительство Е.В. в ноте от 28 августа уведомило Германское правительство о своей готовности предложить посредничество для организации прямых переговоров между Германией и Польшей по спорным проблемам.

Поступая так, оно также ясно показало, что оно понимает настоятельную необходимость в быстроте ввиду постоянных инцидентов и общего европейского напряжения.

В ответе, датированном 29 августа, Германское правительство, несмотря на свой скептицизм относительно желания Польского правительства притти к соглашению, заявило о своей готовности в интересах мира принять британское посредничество или советы.

После рассмотрения всех обстоятельств, господствовавших в тот момент, оно сочло необходимым указать в своей ноте, что, во избежание опасности катастрофы, следует действовать охотно и без промедления.

В этом смысле оно заявило о своей готовности принять назначенное Польским правительством лицо вплоть до вечера 30 августа, при условии, что это лицо будет уполномочено не только обсуждать (предложения), но и вести и завершить переговоры.

Далее, Германское правительство указало, что оно сможет

предоставить в распоряжение Британского правительства основные пункты предложений ко времени прибытия в Берлин польского представителя.

Вместо заявления относительно прибытия облеченного полномочиями польского представителя, первым ответом, который Германское правительство получило на выражение готовности к достижению соглашения, была весть о польской мобилизации. И лишь к 12 час. ночи 30 августа оно получило несколько общее заверение о британской готовности содействовать началу переговоров.

Несмотря на то, что сам факт неприбытия ожидавшегося Германским правительством польского представителя устранил необходимое условие для осведомления правительства Его Величества относительно точки зрения Германского правительства по поводу возможной базы переговоров, поскольку само правительство Е.В. настаивало на **прямых** переговорах между Германией и Польшей, Германский министр иностранных дел, г-н фон-Риббентроп дал британскому послу в момент представления последней британской ноты точную информацию относительно текста германских предложений, которые можно рассматривать как базу для переговоров, в случае прибытия польского полномочного представителя.

Правительство Германии считает себя вправе потребовать, чтобы в этих условиях польский представитель был назначен немедленно, во всяком случае задним числом.

Ибо нельзя ожидать от Германского правительства не только того, чтобы оно в течение длительного времени подчеркивало свое желание начать переговоры, но и чтобы оно было действительно готово делать это в течение долгого времени, тогда как польская сторона отделяется пустыми оговорками и бессмысленными декларациями.

В результате демарша, сделанного тем временем польским послом, снова стало ясно, что последний не обладает никакими полномочиями ни для участия в каком-либо обсуждении, ни даже для ведения переговоров.

Фюрер и Германское правительство, таким образом, тщетно два дня ожидали прибытия польского представителя, облеченного полномочиями.

При этих обстоятельствах Германское правительство считает свои предложения на самом деле отвергнутыми и на сей раз, хотя оно полагало, что эти предложения, в форме, в которой они были доведены до сведения Британского правительства, также были более чем лояльными, честными и практичными.

Германское правительство считает своевременным довести до всеобщего сведения основы для переговоров, которые были переданы британскому послу министром иностранных дел, г-ном фон-Риббентропом.

Ситуация, имеющая теперь место в отношениях между Германией и Польшей, в настоящий момент такова, что любой новый инцидент может вызвать взрыв со стороны воинских сил, занявших свои позиции по обе стороны. Всякое мирное решение должно быть составлено таким образом, чтобы обеспечить невозможность повторения при случае событий, лежащих в основе этой ситуации, и чтобы не только Восточная Европа, но также и другие территории не были ввергнуты в такое состояние напряжения.

Причины этого развития лежат:

- 1) в невозможной демаркации границ, установленной Версальским диктатом, и
- 2) в невозможном обращении с меньшинством в сданных территориях.

Поэтому, делая эти предложения, Германское правительство побуждается идеей изыскания длительного решения, которое устранил невозможную ситуацию, созданную демаркацией границ, сможет обеспечить обеим сторонам их жизненно важную линию связи, которое сможет, — в той мере, насколько это будет возможно, — дать меньшинствам уверенность в терпимом будущем путем надежной гарантии их прав.

Германское правительство считает, что поступая так, совершенно необходимо, чтобы экономический и физический вред, нанесенный с 1918 г., был раскрыт и исправлен полностью. Оно, конечно, рассматривает это обязательство как обязательное для обеих сторон.

Эти соображения ведут к следующим практическим предложениям:

16 пунктов германских предложений

1. Свободный город Данциг в силу его чисто германского характера и единодушного желания его населения должен немедленно быть присоединен к Германии.

2. Население Коридора, проходящего от Балтики по линии Мариенведер — Грауденц — Кульм — Бромберг (включая эти города) и далее на запад до Шенланке, должно получить возможность высказаться, желает ли оно быть присоединенным к Германии или к Польше.

3. С этой целью на этой территории должен быть организован плебисцит, в котором примут участие все немцы, проживающие на этой территории с января 1918 г., и поляки и кашубы, родившиеся с тех пор на этой территории или проживающие здесь с тех пор постоянно, а также и немцы, выселенные из этой территории. Для того, чтобы обеспечить беспристрастный плебисцит и чтобы произвести необходимые приготовления, указанная территория будет немедленно подчинена, как это было в случае с Саарской областью, международной комиссии, образованной из представителей четырех великих держав — Италии, Советского Союза, Великобритании и Франции. Для этого из этой территории должны быть в возможно кратчайшее время эвакуированы польские войска, полиция и власти.

4. Из этой территории будет исключен польский порт Гдыня, который в принципе является суверенной польской территорией в той мере, в какой этот порт населен поляками. Твердые границы этого польского порта должны быть установлены совместно Германией и Польшей, а в случае необходимости — при помощи международного арбитража.

5. Для того чтобы обеспечить потребное время для необходимой большой подготовительной работы по проведению справедливого плебисцита, этот плебисцит не будет иметь место до истечения 12-месячного срока.

6. Для того чтобы в течение этого периода гарантировать Германии ее связь с Восточной Пруссией, а Польше ее связь с морем, будут установлены шоссейные и железные дороги, которые предоставят свободный транзит. В этой связи должны взыскиваться только такие пошлины, какие необходимы для содержания путей сообщения и осуществления перевозок.

7. Раздел территории будет решен простым большинством поданных голосов.

8. Для того, чтобы после проведения плебисцита, — совершенно независимо от его исхода, — гарантировать безопасность свободного сообщения Германии с ее провинцией Данциг — Восточная Пруссия и чтобы гарантировать Польше связь с морем, Германия получит, в случае перехода района плебисцита к Польше, экстерриториальную зону сообщения в направлении Битов — Данциг или Диршау для постройки автомобильной дороги и четырехколейной железнодорожной линии. Обе дороги должны быть построены таким образом, чтобы не затронуть польские пути сообщения, т. е. в местах пересечения они должны будут проходить либо через виадуки, либо

через тоннели. Ширина этой территории должна быть установлена в один километр, а вся зона останется суверенной германской территорией. Если плебисцит отдаст преимущество Германии, Польша получит такие же экстерриториальные права на шоссейную и железную дорогу для обеспечения польского сообщения с портом Гдыня.

9. В случае возвращения Коридора Германии, последняя готова произвести обмен населением между Польшей и Германией, в той мере, в какой это позволят условия Коридора.

10. Желание Польши иметь какие-либо специальные права в Данциге компенсируются соответствующими правами Германии в Гдыне.

11. Для того чтобы устранить ощущение угрозы, как Данциг, так и Гдыня должны приобрести характер чисто торговых городов, т. е. без всяких военных сооружений или фортификаций.

12. Полуостров Хелл будет полностью демилитаризован, независимо от того, отойдет он к Германии или к Польше.

13. Поскольку Германия имеет заявить серьезные жалобы, а Польша полагает, что она также имеет жалобы, обе стороны соглашаются представить свои жалобы международной комиссии. Германия и Польша берут на себя исправление или эквивалентную компенсацию всего экономического и прочего вреда, нанесенного с 1918 г., и обязуются аннулировать все экспроприации.

[Вариант, опубликованный в Deutsche Allgemeine Zeitung 02.09.1939:

13. Поскольку у Германии будут серьезные претензии к польскому правительству из-за притеснения последним национальных меньшинств, а Польша сочтет, что она также имеет претензии, обе стороны соглашаются представить свои жалобы международной комиссии. Германия и Польша берут на себя исправление или эквивалентную компенсацию всего экономического и прочего вреда, нанесенного с 1918 г. национальным меньшинствам той или другой стороной, и обязуются аннулировать все экспроприации.

]

14. Для того чтобы устранить чувство потери национальных прав у немцев, остающихся в Польше, и у поляков, остающихся в Германии, и чтобы гарантировать им, что они не будут использованы для деятельности или службы, несовместимой с их национальным чувством, обе стороны должны взять на себя защиту прав меньшинств противной стороны путем соглашений, особенно относительно уважения свободы организации их меньшинств. Обе стороны обязуются не призывать членов этих меньшинств на военную службу.

15. После того, как соглашение по этим предложениям будет в принципе достигнуто, Германия и Польша изъявляют свою готовность немедленно демобилизовать свои вооруженные силы.

16. Дальнейшие меры, которые могут понадобиться для содействия осуществлению вышеуказанного соглашения, должны будут стать предметом взаимного соглашения между Германией и Польшей.

Мировое хозяйство и мировая политика. М., 1939. №10, с. 178-188. По тексту, опубликованному в Daily Herald [и в Times] 02.09.1939; 16 пунктов были опубликованы в Times 01.09.1939

P.S. Послесловие (Times 02.09.1939).

COURSE OF EVENTS

EXPLANATORY NOTE

The following explanatory note upon the actual course of events should be read in conjunction with the documents published above:—

The reply to the German Government of August 28 was before its delivery communicated to the French and Polish Governments. The Polish Government authorized his Majesty's Government to inform the German Government that Poland was ready at once to enter into direct discussions with Germany. It will be seen that paragraph 4 of the British reply of August 28 made plain the attitude of the Polish Government on this point.

The British reply was handed to Herr Hitler at 10.30 p.m. on August 28, and he promised to give a written reply the following day.

The German reply in writing was handed to his Majesty's Ambassador at 7.15 p.m. on August 29. Apart from the complete distortion of events leading up to the crisis the German Government's reply demanded the arrival in Berlin of a Polish emissary with full powers during the course of the following day.

The reply of the British Government is self-explanatory. It was communicated by his Majesty's Ambassador to the German Minister for Foreign Affairs at midnight on August 30. Herr von Ribbentrop's reply was to produce a long document which he read out rapidly in German. It was apparently the 16-point plan which the German Government have since published. When Sir N. Henderson asked for the text of these proposals in accordance with the undertaking in the German reply of August 29 Herr von Ribbentrop asserted that it was now too late, as the Polish plenipotentiary had not arrived in Berlin by midnight, as had been demanded by the German Government in their communication of the previous evening.

The Polish Government, on learning of these developments, informed his Majesty's Government during the afternoon of August 31 that they would authorize their Ambassador to inform the German Government that Poland had accepted the British proposals for negotiations.

The Polish Ambassador in Berlin (M. Lipski) was not received by Herr von Ribbentrop until the evening of August 31. After this interview the German Government broadcast their proposals forthwith. M. Lipski at once tried to establish contact with Warsaw but was unable to do so because all means of communication between Poland and Germany had been closed by the German Government.